

**Ленинградский университет в Саратове
(1942 – 1944 г.г.)**

На здании 10 корпуса Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского в 2002 году, спустя 60 лет со дня эвакуации в Саратов Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова была установлена мемориальная доска. Когда возникла острая необходимость в перемещении людей, заводов, предприятий и учреждений, в том числе и учебных заведений, на восток, в Саратовскую область были эвакуированы Московская консерватория Московский институт театрального искусства и Ленинградский государственный университет имени А. А. Жданова. Ленинградский университет расположился в Саратовском государственном университете. Два года и 95 дней длился саратовский период для ученых и студентов ЛГУ.

Известные российские историки В. А. Ежов и В. В. Мавродин в своей книге «Ленинградский университет в годы Великой Отечественной войны»¹ писали о тяжелой обстановке, сложившейся в Ленинграде в первые месяцы войны. Ежедневные бомбежки, холодные аудитории, голод, гибель студентов и преподавателей – и тех, кто ушел на фронт, и тех, кто погиб в городе – вот с чем столкнулись ленинградцы.

В феврале 1942 г. областной организации Саратова стало известно, что в наш город из Ленинграда прибывает эвакуированный государственный университет. Необходимо было провести массу мероприятий: подготовить встречу, обеспечить прибывших местами для проживания, необходимой мебелью, питанием, одеждой. Вместе с заместителем председателя городского совета И. Я. Гликманом этими вопросами занималась исполняющая обязанности ректора СГУ В. А. Артисевич, которая вспоминала: «Около городского парка «Липки» привезенным из районов области сеном, набивали матрасы и отправляли в номера гостиниц города, где размещались эвакуированные. Среди преподавателей, сотрудников и студентов были больные и ослабевшие, которым требовались усиленное питание и госпитализация».

В. А. Ежов и В. В. Мавродин писали о том, что путь в Саратов для многих ленинградцев был неимоверно тяжелым, кто-то погиб в дороге от истощения. «Коллектив Саратовского университета тепло, по-дружески принял ленинградских коллег. Было сделано все возможное, чтобы помочь ленинградцам быстро оправиться от последствий голодной блокады, успешнее вести учебную и научную работу»². Первая группа с ректором ЛГУ профессором Л. А. Вознесенским прибыла в Саратов 11 марта 1942 г. в два часа ночи. Прибывших встречало областное и городское начальство, ректор СГУ и члены комиссии.

«Прием саратовцев сразу оказался радушным. Только тот, кто испытал настоящее чувство голода, может понять, что заставило людей на распухших от цинги ногах обедать в вокзале незнакомого города глубокой ночью. Тогда этот ночной обед показал, пожалуй, только физическое удовлетворение... А теперь вспоминаю о нем с чувством глубочайшей благодарности, – делилась своими воспоминаниями Р. Золотницкая на страницах газеты «Саратовский университет»³. – Горячий густой суп, натуральное свежее мясо, первое знакомство с саратовским гостеприимством, сладкий чай и даже кулечки с гостинцами; чистые

1– Ежов В.А., Мавродин В.В. Ленинградский университет в годы Великой Отечественной войны. Л., 1975. 98 с.

2 – Там же. С. 76.

3 – Золотницкая Р. Л. Спасибо Саратову // Саратовский университет. 1997. No 1. С.3.

скатерти, приборы на столах, предупредительность обслуживающего персонала. Утром – баня настоящая, где можно было снять белье и получить в изобилии горячую воду (не тащить из проруби обледенелые кастрюли и не греть на лучинах или старых газетах); потом снова столовая и наша «Россия». Гостиница «Россия» стала нашим общим домом, центром научной и культурной жизни ЛГУ. Слово «россияне» прочно вошло в наш быт и стало нарицательным.

Саратовцы сделали очень много, стеснили себя, чтобы обеспечить ЛГУ бесперебойной научной и производственной работой и учебой. СГУ предоставил место в своих прекрасных корпусах. Все библиотеки, как могли, снабжали нас литературой. Наши студенты получили общежитие, больные медицинскую помощь и санаторный отдых. Научные учреждения города тепло откликнулись на все наши нужды...Саратовский период – короткая, но очень значительная страница в жизни нашего университета. Что такое два года из 125-ти? Однако и они войдут в историю ЛГУ, – эти два года, – и будут вспоминаться современниками, как годы напряженного труда в помощь фронту и родной стране в освобождении от фашистского зверя. Спасибо саратовцам за внимание и заботу».

Первого апреля 1942 г. в стенах СГУ к занятиям приступили 360 студентов ЛГУ и 189 человек преподавательского состава: 49 профессоров, 81 доцент, старших преподавателей и 59 ассистентов.

Летом этого же года приказом Всесоюзного комитета по делам высшей школы и Наркома просвещения за № 302 от 2 июня 1942 г. два университета (ЛГУ и СГУ) на время пребывания в Саратове Ленинградского университета объединились, и ректором Саратовского университета был назначен ректор Ленинградского университета по совместительству. Это приказ положил начало совместной работе двух коллективов.

Университеты сохранили свои штаты, кафедры, факультеты, свой набор студентов и издавали отдельные приказы. Но были вопросы, которые решались совместно. Это, прежде всего вопросы быта, организации работы ОРСа, столовых, подсобного хозяйства. Общественные организации ЛГУ и СГУ существовали раздельно, и каждый проводил свою работу. Совместно решались важнейшие вопросы, касающиеся учебной, научной, идейно-воспитательной и хозяйственной деятельности.

В середине 1942 г. коллективам двух вузов вновь пришлось испытать всю тяжесть военного времени. Немецкие полчища, прорываясь к Волге, с ожесточенной силой вели битву за Сталинград, и Саратов вынужден был жить прифронтовой жизнью. Снова ощущался дефицит учебных помещений. Сказывалась и частое отсутствие топлива для обогрева помещений, освещения, были перебои с подачей воды.

Новый 1943-1944 учебный год ЛГУ начал в благоприятных условиях. Советские войска в кровопролитной битве отстояли Сталинград и погнало врага к западным границам. Но война требовала не только образованных кадров, фронт нуждался в новом оружии, технике, боеприпасах. Все это побуждало ученых усиленно работать и творить. Совместно с учеными СГУ и СМИ ле-

нинградским ученым удалось выполнить огромный объем работ оборонного значения. Так, биологам Д. И. Дейнеко, Н. Н. Блохину, М. И. Прохорову и другим ученым удалось получить положительные результаты при изучении восстановления функций нервной системы, нарушенной в результате полученных на фронте травм.

Ученые-физики под руководством профессора С. С. Фриша исследовали, создали и испытали установку для спектрального анализа высококачественных бензинов, в которых остро нуждалась наша авиация. Огромную работу ученые ЛГУ совместно с Саратовским медицинским институтом провели исследования по комплексной теме «Закрытые травмы головного мозга и травмы периферических нервов».

Ученые-геологи занимались исследованиями геологического строения Поволжья, разведкой природных богатств области. Большое число анализов металлов, катализаторов провели ученые ЛГУ для предприятий города и эвакуированных предприятий. Большая группа ленинградских ученых совместно с учеными СГУ и СМИ занималась приготовлением различных лечебных препаратов, освоили выпуск стрептоцида и зажигательных смесей.

Важное политическое значение имели работы ученых-гуманитариев. Филологи занимались составлением военных словарей и разговорников. Историки и филологи, выступая с лекциями среди населения, вели пропаганду героических традиций русского народа, партизанского движения.

Вся работа, проводимая в ЛГУ, была тесно связана с активной работой по военно-патриотическому и культурно-просветительскому воспитанию. С этой целью учеными двух университетов был организован лекторий, завоевавший популярность и огромный спрос у жителей города. Аудитория им. Максима Горького не вмещала всех желающих, и заведующей лекторием Е. М. Косачевской пришлось организовать филиал при доме Красной Армии (ныне Дом офицеров). С апреля 1942 и по январь 1944 года учеными было прочитано более 4 тысяч лекций с числом присутствующих свыше 500 тысяч слушателей.

Активное участие сотрудники, преподаватели и студенты ЛГУ принимали в проведении хозяйственных и оборонительных работах, на которых ими было отработано 20 тысяч человеко-дней. В течение нескольких дней коллектив университета на постройку боевого самолета «Ленинградский университет» собрал 115 тысяч рублей.

Весной 1943 г. за лучшие показатели в работе среди вузов города Ленинградский университет был награжден Красным Знаменем Саратовского горкома ВКП (б) и Исполкома горсовета.

Так случилось, что свой 125-летний юбилей Ленинградскому университету пришлось праздновать в эвакуации. «Суровые годы Отечественной войны, в дни блокады Ленинграда и эвакуации, ЛГУ с честью и достоинством поддерживал свои лучшие традиции. Коллектив его работников, отдавал все свои силы служению Родине», – писал ректор ЛГУ А. А. Вознесенский 20 февраля 1944 г. в специальном выпуске газеты «Ленинградский университет». 24 февраля 1944 г. в торжественной обстановке театра оперы и балета им.

Н.Г Чернышевского состоялось заседание коллектива Ленинградского университета совместно с общественными организациями города. Правительство наградило Ленинградский университет орденом Ленина. Одновременно с этим большая группа ученых, преподавателей и сотрудников ЛГУ была награждена орденами и медалями.

В январе 1944 г. Советские войска сняли блокаду Ленинграда, известив мир об этом событии торжественным салютом. Ленинградский университет получил возможность возвратиться в свой родной город. Это произошло 14 июня 1944 г. На торжествах по случаю отъезда Ленинградского ордена Ленина государственного университета в родной город в адрес ЛГУ было сказано много теплых слов. В ответном слове выступавшие - заслуженный деятель науки профессор Евгеньев-Максимов и студент Н. Волынкин тепло благодарили коллектив университета за предоставленные лаборатории, учебные аудитории, за возможность пользоваться богатейшим собранием Научной библиотеки, а главное - за радушный прием.

История
Саратовского университета
1909–2009
Том 1
1909–1945

Издательство Саратовского университета 2009

№ 292 — изготовить в университетских мастерских несколько специальных деталей для оборонных изделий и т. д.¹⁹

В разработанный в университете план научно-исследовательской работы на вторую половину 1941–1942 гг. было включено 67 тем оборонного профиля²⁰. Выполняя оборонные заказы в первые месяцы войны, химики и физики СГУ подготовили рецепты зажигательных смесей для уничтожения танков и разработали конструкцию ручной зажигательной гранаты²¹. Геологи университета заключили осенью 1941 г. договор с заводом № 306 по поиску огнеупорных глин, для этого же завода лаборанты кафедры общей физики изготовили контактные термометры, а доцент Г. Ф. Далецкий провел исследование изоляционных материалов²².

О характере многих заданий, выполнявшихся учеными СГУ в годы Великой Отечественной войны, можно только догадываться, так как они шли под грифом «Совершенно секретно».

Научно-исследовательская деятельность кафедр гуманитарных и общественных наук также существенно перестроилась: перед учеными были поставлены задачи изучения и популяризации героического прошлого народов нашей страны, воспитания патриотизма. Преподаватели историко-филологического и географического факультетов значительно расширили свою лекционную работу вне стен университета.

Саратов как тыловой город стал одним из центров лечения раненых бойцов и командиров Красной армии. В городе были развернуты десятки госпиталей, для чего приспособлялись помещения школ, высших учебных заведений. Коллектив университета активно участвовал в шефской работе в госпиталях. Среди подшефных СГУ были госпитали № 30, 36, 39, 360, 1678, 1682 и другие. Особого размаха шефство над госпиталями достигло в период Сталинградской битвы, когда Саратов стал прифронтовым городом и первым местом, куда доставлялись раненые из-под Сталинграда. Шефы ночами дежурили в госпиталях у тяжелораненых, помогали им писать письма домой, стирали госпитальное белье, устраивали концерты в палатах, читали книги и газеты раненым и т. д.²³

7. 2. В содружестве с ленинградцами

В годы Великой Отечественной войны, наряду с грандиозной операцией по эвакуации на Восток и налаживанию работы на новых местах тысяч предприятий и учреждений, было произведено перемещение многих высших учебных заведений, в том числе и российских университетов (Воронежского, Ленинградского, Московского и Ростовского). Всего

полностью или частично было эвакуировано свыше 250 высших учебных заведений²⁴. Саратовская область явилась одним из регионов, куда направлялись эвакуированные учебные заведения. В Саратове оказались Московская консерватория и Государственный институт театрального искусства, в Энгельсе — Московский экономико-статистический институт, в Балашове — Ленинградский юридический институт, в Вольске — Киевский технологический институт силикатов, в Марксе — Харьковский педагогический институт иностранных языков, в с. Ивановка Балаковского района — Ворошиловоградский сельскохозяйственный институт.

Одна из самых ярких и знаменательных страниц в истории Саратовского университета связана с эвакуацией в Саратов коллектива Ленинградского университета и их совместной работой.

С началом войны и приближением фронта к Ленинграду началась эвакуация жителей и предприятий. В отношении Ленинградского государственного университета было принято решение отправить в г. Елабугу научно-исследовательские институты и лаборатории, работавшие на оборону, а преподавателей и студентов оставить в городе. Никто не мог предвидеть, что блокада города будет такой длительной и тяжелой для его жителей.

К концу зимы 1941—1942 гг. стало ясно, что дальнейшее пребывание университета в осажденном городе грозит его полной гибелью. Тогда было решено вывезти оставшихся студентов и преподавателей по «Дороге жизни» на восточный берег Ладожского озера, а оттуда железнодорожными эшелонами в Саратов (он был избран руководством ЛГУ как наиболее подходящий для работы город, имевший хороший университет). Член-корреспондент АН СССР С. Э. Фриш, бывший тогда деканом физического факультета ЛГУ, вспоминал, что из Ленинграда они 12 часов ехали поездом до Ладожского озера, а затем на открытой полutorке по льду озера от станции Осиновец до д. Кабаны. Здесь их посадили в теплушки с нарами, и 5 дней поезд шел до Костромы. В Костроме часть особенно истощенных оставили на поправку, остальных разделили: одни через Иваново добрались до Казани, другие отправились в Саратов, куда прибыли через неделю²⁵.

В начале марта 1942 г. в Саратовском университете было получено сообщение о приезде ленинградцев, и началась подготовка к их приему. Ректорат во главе с В. А. Артисевич приложил максимум усилий, чтобы создать для ленинградцев благоприятные условия: привели в порядок комнаты в общежитии № 1, добились выделения номеров в гостиницах «Астория» и «Россия», из лабораторий удалили представителей ряда организаций, с которыми имелась договоренность о совместном их использовании,

чтобы дать возможность работать там ленинградцам. Для встречи ленинградцев на факультетах были организованы ежедневные дежурства. Ректор ЛГУ, член-корреспондент АН СССР В. Б. Алесковский писал В. А. Артисевич в 1977 г.: «... в тех тяжелейших условиях Вами и возглавляемым Вами коллективом было сделано все возможное, чтобы помочь ленинградцам быстро оправиться от последствий блокадной голодной зимы, как можно успешнее и быстрее возобновить учебную и научную работу»²⁶.

Ночью 11 марта 1942 г. первый эшелон с преподавателями и студентами ЛГУ прибыл на Саратовский вокзал, коллектив СГУ тепло встретил истощенных блокадой и двухнедельным переездом коллег. До 1 апреля прибыло еще два эшелона, и в Саратове оказалось 189 преподавателей и 361 студент ЛГУ. В Саратове преподавателей разместили в гостиницах «Астория» и «Россия», а студентов — в общежитии № 1 на Цыганской улице. Позже значительная часть преподавателей переехала в общежитие на Вольской улице, в котором было теплее и постоянно имелось электричество²⁷.

Студенты и преподаватели Саратовского университета постарались сделать все, чтобы ленинградцы быстро поправились, окрепли и могли начать учебный процесс. Уже 10 апреля они приступили к занятиям в университетских корпусах СГУ. Так началась совместная жизнь двух университетов, продолжавшаяся свыше двух лет. Как пишет в своих воспоминаниях Р. Л. Золотницкая, «... Саратов и Саратовский университет спасли наши научные кадры, наших студентов и науку Ленинградского государственного университета»²⁸.

27 мая 1942 г. Наркомат просвещения РСФСР назначил профессора А. А. Вознесенского, ректора ЛГУ, одновременно и ректором Саратовского университета. 8 июня В. А. Артисевич подписала акт о передаче полномочий²⁹ и вернулась к заведованию университетской библиотекой.

Два университета не слились, а существовали самостоятельно при одном ректоре. У него были два проректора: профессор Д. И. Дейнека по ЛГУ и профессор Б. А. Можаровский по СГУ, которые действовали независимо друг от друга. Имелась одна общая кафедра — политической экономии, которой заведовал А. А. Вознесенский. Остальные кафедры, общественные организации были самостоятельны. Ректор издавал отдельно приказы по каждому из университетов. Но, конечно, многие вопросы, особенно по хозяйственной части, решались совместно. Вместе проводили научные конференции, сотрудничали в исследовательской работе.

Если ленинградских и саратовских студентов было примерно поровну, то преподавательский состав ЛГУ отличался явным преимуществом. Так, профессоров среди саратовцев было в 3 раза меньше, чем в пребывавшем вузе (16

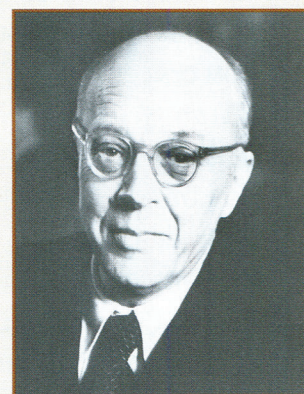
А. А. Вознесенский, ректор СГУ (1942–1944), ректор ЛГУ (1941–1946), министр просвещения РСФСР (1946–1949)

и 49). Кроме того, СГУ имел 6 факультетов, а ЛГУ — 10. Впоследствии численность студентов и преподавателей Ленинградского университета быстро росла: приезжали оказавшиеся в других городах, в том числе из Елабуги, прием в Ленинградский университет на первый курс был больше, чем в Саратовский, к тому же ЛГУ принимал сверх плана.

5 мая 1942 г. было опубликовано постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) о плане приема и мероприятиях по укреплению вузов, которое предусматривало облегчение порядка поступления в вузы, расширяло число получавших стипендии, обязывало создавать специальные столовые и подсобные хозяйства при вузах³⁰. В соответствии с этим постановлением Саратовский и Ленинградский университеты весной 1942 г. провели кампанию по привлечению молодежи: дни открытых дверей, выпуск листовок с рассказом об университетах и правилами приема, организация радиопередач, посещение вузовскими преподавателями школ Саратова и области, выпуск номера университетской газеты, посвященного новому набору, хотя газета не выходила в СГУ с лета 1941 г. В результате этих мероприятий в оба университета было привлечено много абитуриентов, и план приема на первый курс был перевыполнен, особенно по ЛГУ³¹.

Для усиления факультетов Саратовского университета ректор перевел некоторых ленинградских профессоров на кафедры СГУ. Так, профессор В. В. Мавродин стал заведовать кафедрой истории СССР, профессор М. П. Алексеев возглавил кафедру всеобщей литературы, профессор И. И. Жуков — кафедру аналитической химии, профессор С. Д. Львов — кафедру физиологии растений. Несколько ленинградских профессоров были введены в составы ученых советов саратовских факультетов, что позволило организовать защиту в них диссертаций. Кроме того, преподаватели Ленинградского университета читали отдельные курсы лекций студентам СГУ: профессор Н. П. Полетика — по истории международных отношений, профессор В. Е. Евгеньев-Максимов — о поэзии 1860-х гг., профессор Д. И. Дейнека — по анатомии человека, доцент А. А. Гриб — по гидромеханике, доцент Г. А. Бухаринов — по теоретической механике, член-корреспондент АН СССР С. В. Калесник — общее землеведение, профессор В. М. Штейн — экономическую географию зарубежных стран и т. д. Эти лекции, прочитанные на высоком профессиональном уровне, запечатлелись в памяти саратовских студентов на долгие годы.

Особенно суровой для обоих университетов была зима 1942/43 учебного года. В связи со Сталинградской битвой фронт приближался к Саратову. Топлива едва хватало для обогрева только общежитий, возникли трудности

М. П. Алексеев, профессор СГУ (1942–1944), литературовед, академик АН СССР

С. Д. Львов, профессор СГУ (1942–1944), физиолог растений, член-корреспондент АН СССР

со снабжением продовольствием резко возросшего за счет эвакуированных населения Саратова. Сократились выдачи продуктов по карточкам, «подскочили» цены на базаре: хлеб — 100 руб. кг, мясо — 800 руб. кг, сливочное масло — 1000 руб. кг (зарплата профессора ЛГУ и декана составляла тогда 3000 руб.). Многие занятия переносились в комнаты общежитий, даже на квартиры преподавателей и студентов, где было относительно тепло. На лекции часто объединяли студентов двух университетов в маленьких аудиториях. В библиотеке температура доходила до — 13 градусов, а обслуживать читателей надо было каждый день.

Ввиду занятости студентов на сельскохозяйственных работах, учебный год начался 1 октября 1942 г., зимние каникулы были отменены, сроки экзаменационных сессий сдвинуты, летняя продолжалась до 15 июля³². Во втором семестре 1942/43 учеб. года была расширена военная подготовка студентов, усилены требования к сдаче экзаменов и зачетов по входившим в нее дисциплинам. Особое внимание было обращено на военно-лыжную подготовку, проводились ночные лыжные переходы, военно-тактические занятия на лыжах.

В связи с восстановлением прежних сроков обучения увеличилось число студентов СГУ: с 620 в 1942 г. до 920 в 1943 г. В 1943 г. впервые не было выпуска с дневного отделения, так как старшие курсы были выпущены досрочно в 1941 и в 1942 гг.³³

В трудных военных условиях проводились совместные научные исследования сотрудников СГУ и ЛГУ в университетских лабораториях, а защиты диссертаций, заседания ученых советов факультетов часто проходили в комнатах гостиниц, где проживали ленинградские преподаватели.

3 июля 1942 г. коллективы двух университетов заключили договор о социалистическом соревновании, выполнение которого время от времени проверялось³⁴.

Саратовские и ленинградские ученые принимали участие в совместных научных конференциях и исследовательских работах, чему способствовало создание объединенного Бюро научно-технической помощи промышленным предприятиям и учреждениям, которое возглавил профессор И. И. Жуков.

В 1942 г. прошли конференции, посвященные 25-летию Октябрьской революции и 300-летию со дня рождения И. Ньютона. На них доклады делали ученые обоих университетов.

Геологи ЛГУ во главе с профессором С. С. Кузнецовым помогали саратовским геологам, руководимым профессором Б. А. Можаровским, в разведке и ос-

воении Елшанского газового месторождения. А затем студенты и преподаватели двух университетов участвовали в прокладке газопровода Елшанка — СарГЭС, который обеспечил топливом эту электростанцию.

В марте 1944 г. академик Е. В. Тарле выступил на заседании Ученого совета ЛГУ, на котором присутствовали многие преподаватели СГУ, с известным докладом «О роли территориального расширения России в XIX — XX вв.», сформулировав положение о том, что все присоединения к России феодальных государств были прогрессивны, что русские цари делали благое дело, расширяя территорию России, так как это явилось одним из факторов поражения Германии в Великой Отечественной войне³⁵.

Сотрудничество профессора ЛГУ С. Э. Фриша с деканом физического факультета СГУ профессором П. В. Голубковым привело к успешному решению учебных и научных проблем. Доцент СГУ В. П. Жузе и профессор С. Э. Фриш помогали эвакуированному в Саратов Ленинградскому опытному заводу синтетического каучука налаживать новый метод его получения³⁶. Совместными усилиями физиков двух университетов была разработана специальная сигнализационная аппаратура, налажена технология производства некоторых строительных материалов, исследованы нестационарные процессы течения газа в газопроводах³⁷.

Дальнейшему расширению масштабов научно-исследовательской работы в университетах способствовало утвержденное 18 февраля 1944 г. Совнаркомом СССР «Положение о научно-исследовательской деятельности высших учебных заведений», в котором подчеркивалось значение этой сферы вузовской жизни, обращалось внимание на расширение связей с производством, на привлечение к исследованиям студенчества³⁸.

Оба университетских коллектива совместно выезжали на сельскохозяйственные работы, заготавливали топливо, занимались строительством оборонительных сооружений в период Сталинградской битвы, работали в университетском подсобном хозяйстве. О работе в колхозе «Память Ильича» Кистендейского района сохранился отчет студенток Ленинградского университета Э. Рыжиковой, Т. Пьяной и Л. Белан: полтора месяца они были заняты на уборке урожая, заработали по 60 трудодней, научились всем полевым работам и, кроме того, вели агитационную работу, читали колхозницам газеты, выступали с беседами, помогли наладить работу колхозной комсомольской организации³⁹.

Ежегодно на время посевной и уборочной кампаний в сельские районы Саратовской области посылались агитбригады из числа преподавателей и студентов. Так, с 24 июля по 1 сентября 1942 г. 11 работников СГУ выступали

с лекциями и проводили беседы в колхозах и совхозах, с 18 июля по 20 сентября 1943 г., кроме преподавателей, 40 студентов работали агитаторами на уборке урожая⁴⁰.

Ленинградские ученые не прекращали своих исследований, находясь в Саратове. В этом им большую помощь оказывала университетская библиотека, имевшая к тому времени солидное количество литературы. Ленинградские профессора впоследствии с благодарностью вспоминали поддержку библиотечных работников, о чем свидетельствует множество писем, приславшихся В. А. Артисевич. Известный советский историк профессор В. В. Мавродин вспоминал, что работа в фондах Научной библиотеки СГУ помогла ему в 1943–1947 гг. написать 7 монографий по отечественной истории⁴¹.

Преподаватели двух вузов организовали в 3-м корпусе университета платный лекторий, в котором лучшие ученые читали публичные лекции для жителей Саратова. Большая аудитория-амфитеатр всегда была переполнена, особым успехом пользовались выступления профессоров Г. А. Гуковского, Б. М. Эйхенбаума по литературе, В. В. Мавродина по истории, И. И. Жукова по химии. Только в 1943 г. в лектории состоялось 75 лекций, которые посетило более 10 тыс. человек.

Немногие сохранившиеся афиши свидетельствуют о широте и разнообразии тематики, доносят до нас имена лекторов. Так, в мае 1944 г. профессор В. Е. Евгеньев-Максимов (ЛГУ) прочел лекцию «Новое и малоизвестное о Н. А. Некрасове», доцент В. Г. Камышова (СГУ) — «Животные и растения минувших геологических эпох», профессор В. В. Мавродин (СГУ) — «Иван Грозный», доцент А. Г. Левинтон (ЛГУ) — «Творчество Мопассана», доцент Г. М. Гендель (СГУ) — «Основные этапы агрессии гитлеровской Германии в Европе» и т. д.⁴² Профессор О. Б. Сиротинина вспоминала, что на лекции, например, профессора Г. А. Гуковского, надо было приходить задолго до начала, чтобы купить билеты и занять места. Желающих послушать лекции было так много, что пришлось организовывать радиотрансляцию. Лекции были посвящены истории российской поэзии от Жуковского до Маяковского и воспринимались аудиторией с огромным интересом⁴³. В другом совместном лектории, открытом в Доме офицеров, было прочитано 455 лекций, которые прослушало более 90 тыс. человек.

Работа Ленинградского университета в годы войны в Саратове была высоко оценена. В 1944 г. в связи со 125-летием ЛГУ многие его работники получили правительственные награды, а профессора А. А. Вознесенский, Б. Д. Греков, Д. И. Дейнека, Н. С. Державин и Е. В. Тарле были награждены орденами Ленина. На выборах в Академию наук СССР в 1943 г. 13 профессоров

Г. А. Гуковский, профессор СГУ (1942–1946), литературовед

Ленинградского университета стали академиками и членами-корреспондентами.

В январе 1944 г. блокада Ленинграда была окончательно снята, и весной первые группы сотрудников ЛГУ начали возвращаться в родной город. В марте 1944 г. уехали ассистенты Н. Г. Григорьев и В. А. Коновалов. После выяснения размеров ущерба, нанесенного блокадой университету, коллектив за лето привел помещения в порядок, чтобы осенью можно было начать занятия на всех факультетах. В июне 1944 г. в помещении Саратовского театра оперы и балета состоялись торжественные проводы ленинградцев, было сказано немало теплых слов в их адрес, а они, в свою очередь, благодарили саратовцев за помощь и гостеприимство.

Осенью 1944 г. последние группы работников Ленинградского университета и принятые на первый курс ЛГУ студенты (подготовительные курсы работали в Саратове и прием проводился тут же) отправились в Ленинград. Но не все ленинградцы покинули тогда Саратов: профессор Г. А. Гуковский еще два года работал проректором СГУ, сыграл большую роль в открытии и становлении филологического факультета, профессор В. М. Чулановский свыше года преподавал на физико-математическом, а затем физическом факультете. Часть саратовцев, поступивших в Ленинградский университет и учившихся там, не смогли эвакуироваться вместе с ЛГУ. Поэтому в приказах по Саратовскому университету осенью 1944 г. постоянно присутствовал пункт о переводе студентов Ленинградского университета на учебу в СГУ.

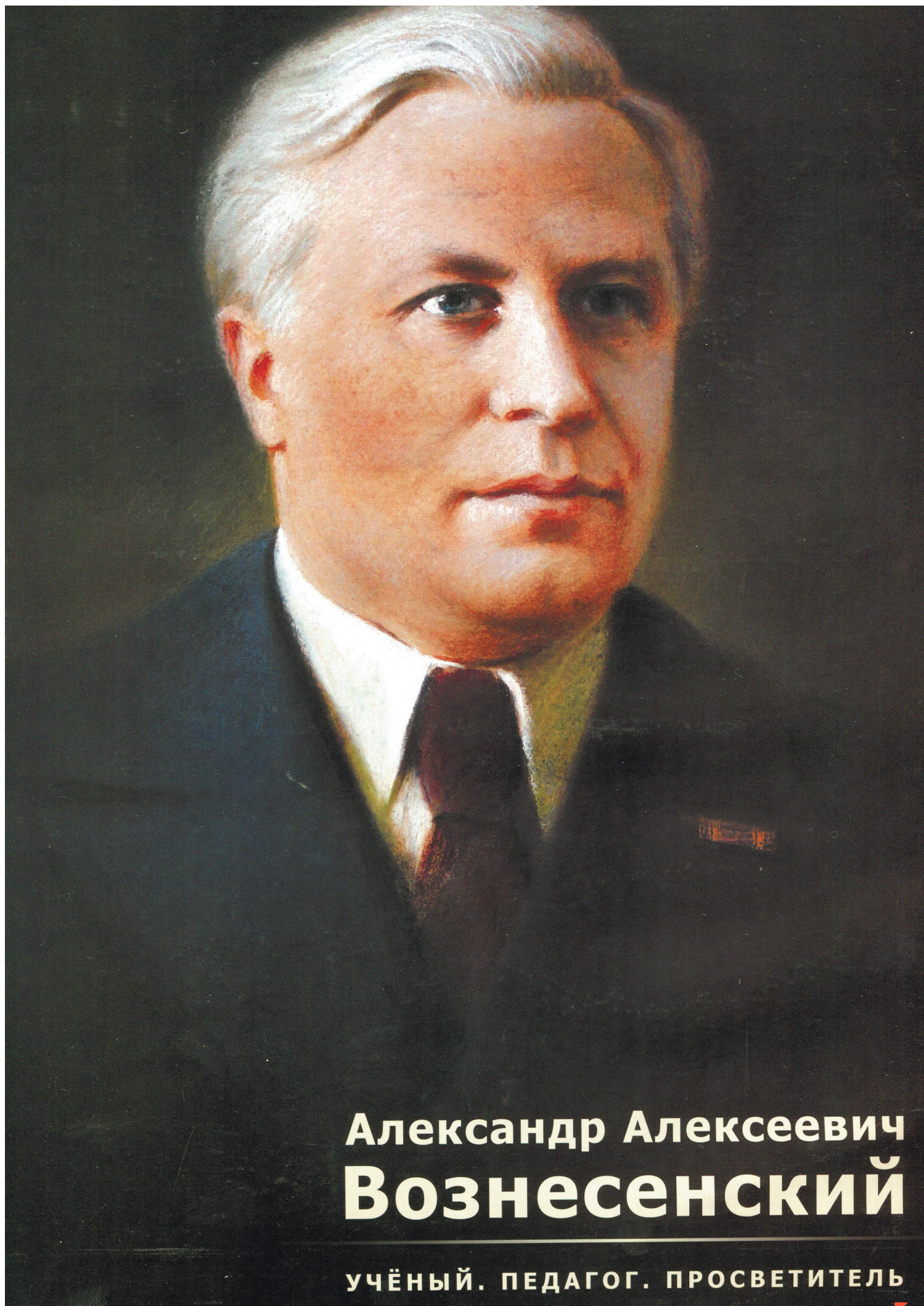
В. М. Чулановский, профессор СГУ (1942–1945), физик

7. 3. На заключительном этапе войны

Во второй половине 1944 г. коллектив СГУ, проводив ленинградских гостей, приступил к налаживанию своей жизни. До конца войны оставался учебный год, который был насыщен большими событиями. Ректором СГУ был назначен профессор-почвовед Н. И. Усов, принявший в июне 1944 г. дела от А. А. Вознесенского.

Возвращались в университет фронтовики: одни после серьезных ранений и инвалидности, другие, в частности, физики, механики, химики, геологи, отзывались для продолжения научной работы и учебы. Среди поступивших в 1944 г. было немало бывших фронтовиков.

Состав студенчества начал меняться: рядом со вчерашними школьниками все больше становилось студентов в гимнастерках и шинелях, прошедших тяжелые фронтовые будни, повышался удельный вес студентов мужского пола. Если в 1943/44 учеб. году в вузах страны училось 325,7 тыс. студентов,

**Александр Алексеевич
Вознесенский**

УЧЁНЫЙ. ПЕДАГОГ. ПРОСВЕТИТЕЛЬ

ХРОНИКА ВОЕННЫХ ЛЕТ ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

1942 ГОД

Февраль

26 февраля. Началась эвакуация Ленинградского университета в Саратов.

27 февраля. Приказом ректора назначены уполномоченные факультетов и ответственные за охрану имущества в связи с эвакуацией основного состава университета.

Март

11 марта. В Саратов прибыл первый эшелон с эвакуированными универсантами.

17 марта. Приказом народного комиссара просвещения сотрудникам филиала ЛГУ в Елабуге объявлена благодарность за решение научных проблем оборонного значения.

Присуждены Сталинские премии в области науки профессорам ЛГУ: А. Д. Александрову и С. Н. Бернштейну – за выдающиеся достижения в области математики; Б. Д. Грекову – за выдающиеся достижения в области истории; И. И. Мещанинову – за выдающиеся достижения в области филологической науки; Д. Н. Насонову – за выдающиеся достижения в области биологии.

Апрель

1 апреля. ЛГУ возобновил учебные занятия на базе Саратовского университета.

Май

18 мая. В Ленинградском филиале университета открыта выставка дикорастущих съедобных растений, организованная оставшимися в осажденном городе биологами-универсантами.

СЛЁЗЫ РАДОСТИ. ВСЕ ЖИВЫ!

И вот мы подъехали к конечному пункту нашего путешествия – к Саратову. Я проснулась оттого, что мы стоим. Обедать не приглашали. Тишина, все спят. Какой-то шум, голоса, шаги приближаются к нашему вагону. Внезапно рывком открылась дверь, на пороге выросла высокая фигура, держа в поднятой руке фонарь.

– Все живы? Больных нет? Здравствуйте, дорогие! – это был голос Вознесенского, ректора Ленинградского университета.

Поднялся шум, все встали, кто-то пробрался к Вознесенскому и стал целовать его.

– Ну ладно – всё в порядке! Иду дальше, – быстро сказал он, пряча глаза от света фонаря: он плакал.

Многие плакали, благо было ещё темно (О. Б. Эйхенбаум).

РАССЕЛЕНИЕ В САРАТОВЕ

789 универсантов с семьями оказались на гостеприимной волжской земле. Из них более половины – профессорско-преподавательский и административно-технический персонал.

Потребовалось много помещений для расселения прибывших. Ректорат университета, профессорские и преподавательские квартиры располагались тогда в помещениях гостиницы «Россия». В ряде комнат делались перегородки из портьер или простыней. Студентов размещали на частных квартирах, в общежитиях Саратовского университета. Бытовые условия были тяжелые, но после ленинградской зимы всё казалось сносным (Б. В. Воронов, Н. Н. Жервэ).

Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 85 (5149) 11 апреля 1942 г., суббота ЦЕНА 15 КОП.

Привет лауреатам Сталинских премий – выдающимся ученым, изобретателям, мастерам производства транспорта!

БОРЦЫ ЗА НАУКУ И БОЕВОЕ МОГУЩЕСТВО РОДИНЫ

В годы победоносной войны с немецкими захватчиками это событие приобретает особенно знаменательное значение. В разгар героических боев за свободу и независимость своего Отечества наш народ мобилировал все силы и способности на борьбу с врагом. В это время особенно остро ощущалась потребность в людях, способных на изобретения и открытия, способных на героические подвиги. Это время дало нам героев, которые своим умом и талантом внесли огромный вклад в победу над врагом. Среди них были и ученые, и инженеры, и мастера. Их изобретения спасали нашу Родину, помогали нашим воинам. Они были борцами за науку и боевое могущество Родины.

В числе изобретателей мы находим также заслуженного деятеля науки А. В. Вильямсовского и доктора Академии Наук Р. В. Давидова. Их изобретения спасают жизни и уменьшают страдания воинов, продвигают вперёд нашу армию. Сотни тысяч изобретений, испытаний, исследований по воле инициативе изобретателей и мастеров, инженеров, специалистов повторяют эти подвиги Сталинских премий профессора Вильямсовского.

Ряд Сталинских премий присужден за изобретения, укрепляющие наш тыл. Их авторы – инженеры, мастера, агрономы, химики, — своими трудами повышают урожайность наших полей, продвигают вперед технику сельского хозяйства, укрепляют нашу оборону Сталинской премией профессора Вильямсовского.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР О ПРИСУЖДЕНИИ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ И ВЫДАЮЩИЕСЯ РАБОТЫ В ОБЛАСТИ НАУКИ

- Во исполнение Постановлений Совета Народных Комиссаров СССР от 20 декабря 1939 г. и 11 января 1942 г. о присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области науки за 1941 год, Совет Народных Комиссаров СССР постановляет:
- Присудить Сталинские премии за выдающиеся научные работы в области:
- а) Физико-математических наук**
Премии первой степени в размере 200.000 рублей
1. Бернштейну Сергею Натановичу, действительному члену Академии Наук СССР, за научные работы в области математики: «О суммах зависящих величин, имеющих взаимно почти нулевую корреляцию» и «О приближенном методе линейным дифференциальным оператором от многогранника» и «О доверительных вероятностях Фишера», опубликованные в 1941 году.
2. Ищеву Федору Федоровичу, действительному члену Академии Наук СССР, доктору Ленинградского Физико-Технического института, за исследования в области математики, опубликованные в 1941 году.
 - б) Естественных наук**
Премии первой степени в размере 200.000 рублей
1. Александрову Александру Давидовичу, профессору Ленинградского Государственного университета, за научные работы: «Существование вынужденного колебания и вынужденного поперечного сдвига маятника» и «Угловая геометрия произвольной выпуклой поверхности», опубликованные в 1941 году.
2. Кузнецову Владимиру Дмитриевичу и Большилову Марии Алексеевне, профессорам Томского Государственного университета им. В. В. Куйбышева, за научный труд «Физика тлеющего тела», опубликованный в 1941 году.
 - в) Технические науки**
Премии первой степени в размере 200.000 рублей
1. Бернштейну Сергею Натановичу, действительному члену Академии Наук СССР, за научные работы в области математики: «О суммах зависящих величин, имеющих взаимно почти нулевую корреляцию» и «О приближенном методе линейным дифференциальным оператором от многогранника» и «О доверительных вероятностях Фишера», опубликованные в 1941 году.
2. Ищеву Федору Федоровичу, действительному члену Академии Наук СССР, доктору Ленинградского Физико-Технического института, за исследования в области математики, опубликованные в 1941 году.
 - г) Физико-химических наук**
Премии первой степени в размере 200.000 рублей
1. Александрову Александру Давидовичу, профессору Ленинградского Государственного университета, за научные работы: «Существование вынужденного колебания и вынужденного поперечного сдвига маятника» и «Угловая геометрия произвольной выпуклой поверхности», опубликованные в 1941 году.
2. Кузнецову Владимиру Дмитриевичу и Большилову Марии Алексеевне, профессорам Томского Государственного университета им. В. В. Куйбышева, за научный труд «Физика тлеющего тела», опубликованный в 1941 году.
 - д) Экономических наук**
Премии первой степени в размере 200.000 руб.
1. Ковалеву Владимиру Леонтьевичу, профессору Академии Наук СССР, действительному члену Академии Наук СССР, Бардину Ивану Павловичу, Брицко Эригару Викторовичу, Образцову Владимиру Николаевичу, Струмилину Станиславу Угостовичу, Шевцову Якову Дмитриевичу, профессорам: Бейку Бенгалину Исмаиловичу, Никольскому Николаю Николаевичу, Никольскому Василию Николаевичу, Кузнецову Борису Григорьевичу, Певзнеру Рोजану Львовичу, Прохору Абраму Юрьевичу, Давыду Михайловичу, сотрудникам: Галлерину Валентину Ринману Вячеславу Гуревичу Борису Аркадьевичу Ивану Антоновичу, Стенькину Якову Адамовичу, за работу «О родного хозяйства Урала войны».
 - е) Экономических наук**
Премии первой степени в размере 200.000 руб.
1. Зайцеву Пагану Галовичу, действительному члену Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина, директору Всесоюзного института растениеводства, за работы по теории и практике земледелия Севера СССР.
 - ж) Сельскохозяйственных наук**
Премии первой степени в размере 100.000 руб.
1. Дьякову Михаилу Кузовичу, заслуженному деятелю науки, директору Института зоотехнической лаборатории, за исследования научные работы в области сельскохозяйственных животных и разработку основ комбинированной промышленности.
2. Прасолову Леониду Ивановичу, директору почвенного института, за составление почвенной карты Европейской части СССР и метода подсчета земельных ресурсов.
 - з) Медицинских наук**
Премии первой степени в размере 200.000 руб.
1. Абросову Алексею Ивановичу, доктору медицины, действительному члену Академии Наук СССР, за научные работы в области физиологии и патологии.
2. Спасокукоцкому Сергею Александровичу, доктору медицины, за научные работы в области физиологии и патологии.

Первого апреля 1942 года на базе Саратовского университета возобновилась учебная и научная работа Ленинградского университета.

К занятиям приступил 361 студент (часть студентов по болезни не могла выехать из Ленинграда). Это имело большое значение – учебный год не был потерян, и все имели возможность после потрясений блокадной зимы вновь включиться в трудовую жизнь. Профессорско-преподавательский состав насчитывал 189 человек: 49 профессоров, 81 доцента и старшего преподавателя, 59 ассистентов.

Тринадцатого апреля состоялось первое после переезда в Саратов заседание Учёного совета, на котором был утверждён план научной работы на 1942 год.

Завершая первый военный учебный год, университет начал подготовку к новому учебному году. Были приняты меры по увеличению контингента студентов и кадров преподавателей. Деканаты установили связь со студентами ЛГУ, по разным причинам оказавшимися вне Саратова. И уже к 15 июля были восстановлены и вновь приняты 72 человека; 160 человек письменно заявили о желании восстановиться к началу нового учебного года (В. А. Ежов, В. В. Мавродин).

ТРУДОСПОСОБНЫЙ КОЛЛЕКТИВ СОХРАНЁН!

К концу марта прибыл последний эшелон. 1 апреля начались занятия, а в июле уже сдавали сессию, да не одну, а две, ибо в январе 1942 года, в разгар блокадных морозов и голода, мало кто сдавал экзамены. В августе же окрепшие студенты уже собирали урожай на полях. И понятно, что на первом Учёном совете, состоявшемся в Саратове 13 апреля 1942 года, было единогласно решено «выразить особую благодарность ректору университета профессору А. А. Вознесенскому, неустанная горячая забота которого об университете и его кадрах содействовала успешному проведению переезда университета и созданию условий для его плодотворной работы». А в резолюции следующего Учёного совета было зафиксировано, что «ЛГУ – один из немногих ленинградских вузов сохранил в основном свой коллектив, его трудоспособность, его славное имя» (Л. Л. Эльяшова).

НЕСТАНДАРТНОЕ РЕШЕНИЕ. РЕКТОР ДВУХ УНИВЕРСИТЕТОВ

В чрезвычайно стеснённых условиях, когда ограниченный фонд аудиторий и общежитий приходилось делить между двумя университетами – Саратовским и Ленинградским, А. А. Вознесенский постоянно стремился улучшить условия обучения, при этом не ущемляя интересов саратовской стороны.

Однако взаимоотношения двух руководителей высших учебных заведений, расположенных под одной крышей, поначалу не складывались. В конце концов и. о. ректора Саратовского университета В. А. Артисевич пожаловалась на А. А. Вознесенского в обком партии, но там ей сказали, что вмешательство в деятельность ЛГУ недопустимо. В Народном комиссариате просвещения также знали об этой проблеме и решили её способом, не имевшим прецедента, назначив А. А. Вознесенского ректором сразу двух университетов – Ленинградского и Саратовского.

НЕ ВЫЖИВАТЬ, А РАБОТАТЬ!

После объединения в июле 1942 года Саратовского и Ленинградского университетов ректором был назначен А. А. Вознесенский. Он стремился собрать в Саратове всех ведущих учёных университета. Его организаторские способности помогли решить многие проблемы – как учебные, так и бытовые.

Александр Алексеевич сразу поставил задачу коллективу университета – не выживать, а работать. Это вдохнуло надежду в скорое преодоление трудностей, укрепило желание много учиться и работать.

Ректор большое внимание уделял укреплению здоровья эвакуированных университетов: дополнительное питание, лечение. Студенческая и преподавательская столовые размещались в здании бывшей гостиницы «Россия». В большом закруглённом зале столовались студенты, в галерее над ним – профессора, преподаватели. Вечерами столовая превращалась в клуб, концертный зал, танцевальную площадку. Было хорошо заметно, как в глазах людей, истощённых блокадой, загорелся живой огонёк (Б. В. Воронов, Н. Н. Жервэ).

ФРОНТ СНОВА РЯДОМ

Однако вскоре и в Саратове коллективу Ленинградского университета пришлось столкнуться с испытаниями. Летом и осенью 1942 года разгорелась грандиозная битва на Волге. Немецко-фашистские войска бешено рвались к Сталинграду. Началась героическая оборона города. Линия фронта приближалась к Саратову. Город стал жить прифронтовой жизнью. Уже в период наступления немцев на Сталинград по ночам гитлеровская авиация совершала налёты на Саратов.

Прифронтовой город испытывал большие трудности. Не хватало топлива, в котором остро нуждалась промышленность. Огромную, можно сказать, решающую роль должны были сыграть местные ресурсы и прежде всего природный газ. Профессор ЛГУ С. С. Кузнецов энергично трудился над освоением открытого в Елшанке под Саратовом месторождения газа. Вместе с трудящимися Саратова в работах по прокладке газопровода участвовали сотни студентов Ленинградского университета. Трудовой энтузиазм ленинградцев и саратовцев обеспечил промышленность Саратова топливом. Осень 1942 г. и зима 1942–1943 гг. были нелёгкими (В. А. Ежов, В. В. Мавродин).

ПЕРЕВЁРСТАНЫЕ УЧЕБНЫЕ ПЛАНЫ

Университету сразу же пришлось столкнуться с рядом серьёзных трудностей. Не хватало аудиторий. В одной комнате размещалось несколько учебных групп, использовались также коридоры, подсобные помещения. Был введён скользящий выходной день. Недоставало лабораторного оборудования. Но особенно трудно стало, когда началась зима. Из-за отсутствия топлива, электроэнергии и перебоев в подаче воды пришлось законсервировать все учебные помещения на четыре месяца.

Но закалённые ленинградцы не прекратили учебных занятий, которые стали проходить в студенческом общежитии. На факультетах перестроили учебные планы: лабораторные занятия перенесли на весенне-летний период, а освободившееся время отвели для прохождения теоретических курсов и практических занятий, не требовавших специальных лабораторий.

Возросли затруднения с обеспечением продуктами питания и предметами первой необходимости. Ректорат неоднократно обращался в Совнарком с просьбой о выделении Ленинградскому университету дополнительных фондов продовольственных и промышленных товаров (В. А. Ежов, В. В. Мавродин).

ВОПРЕКИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

Плохо было и с лабораторным оборудованием, реактивами, бумагой, топливом, о чём неустанно хлопотал ректор. Лекции и даже научные работы писались на оборотной стороне узких полосок этикеток «Суп-пюре гороховый». Топливная проблема была решена путём договорённости ректора о разгрузке универсантами барж с топливом для городских нужд, за что мы получали некоторую его часть. Разгружали баржи все – и студенты, и профессора, охотно и весело. Профессор С. В. Калесник даже лекцию по гидрологии читал там же, на берегу Волги (В. А. Ежов, В. В. Мавродин).

ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

1942 ГОД

Май

20–21 мая. Состоялось совещание химиков университета, на котором было решено возобновить производство необходимых фронту препаратов на базе НИХИ.

Июнь

В Саратове состоялся очередной выпуск специалистов: дипломы Ленинградского университета получили более 150 человек.

1943 ГОД

Февраль

13–15 февраля. Учёный совет обсуждал итоги геологической экспедиции, которая под руководством профессора С. С. Кузнецова выявила в Саратовской области новые запасы нефти и газа, благоприятные для освоения.

Март

25 марта. Состоялось заседание Учёного совета, на котором обсуждался доклад ректора А. А. Вознесенского «О задачах, характере и перспективах университетского образования».

В Саратове возобновилась деятельность научно-исследовательских институтов университета: математики и механики, физики, химии, земной коры, биологии, физиологии, географии и экономики.

Студенты ЛГУ на лекции в Саратове

Саратов, 1942 год. Общежитие Ленинградского университета

За нашу Советскую Родину

★ УДОСТОВЕРЕНИЕ ★

За участие в героической обороне

ЛЕНИНГРАДА

Вознесенский

Александр Алексеевич

Указом ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
от 22 декабря 1942 г. награждена
медалью

«ЗА ОБОРОНУ ЛЕНИНГРАДА»

От имени ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
медаль «За оборону Ленинграда»
вручена "21" *Октября* 1944 г.
№ АИ 62201

Председатель Исполнительного Комитета
Саратовского Совета Депутатов Трудящихся
Секретарь Исполнительного Комитета
Саратовского Совета Депутатов Трудящихся

Гонимов

Абубкиев

УЧЁНЫЙ, ОРАТОР, ТРИБУН

В Саратове А. А. Вознесенский, помимо организационной работы, регулярно вёл лекции. Нам было трудно понять, как он всё это успевал делать!

Я хорошо помню его выступления во время войны в Саратове. Уже через несколько минут лектор полностью овладевал аудиторией.

Нас сразу же пленила эрудиция Вознесенского, его страстная влюблённость в свою науку, его блестящее лекторское мастерство, равно которому никто из нас не встречал. В аудитории был учёный, оратор, трибун, превращавший в простые истины сложные понятия, передававший нам свою убеждённость (*В. В. Мавродин*).

МЫСЛИ ВСЛУХ. ЛОГИЧНО, СТРАСТНО, ДОХОДЧИВО

Лекции профессора Вознесенского по политэкономии мы, студенты-историки 3-го курса, впервые услышали в октябре 1942 года. Нам были уже известны такие лекторы, авторы учебников, как академики Струве и Тарле, профессора Лурье, Равдоникас, Ковалёв. Поразить нас, казалось, ничто не могло. Но вышло иначе. Уже в ходе лекции Александра Алексеевича мы удивлённо переглядывались, а после неё, раскрасневшиеся, с блестящими глазами, восторженно обсуждали услышанное. Сильным, выразительным голосом лектор посвящал нас в глубокие, захватывающе интересные проблемы основ жизни человеческого общества. Казалось, будто он просто думал вслух и делился с нами своими мыслями – увлечённо, логично, страстно, доходчиво, с богатыми философскими и литературными отступлениями. Мысли лектора как-то естественно становились нашими убеждениями, не требуя никаких специальных запоминаний. Слушая его, надо было лишь напряжённо думать и понимать. Было захватывающе интересно! Мы уходили с лекции счастливыми, приобщёнными к тайнам высокой науки. Мы полюбили политэкономия с первых лекций, некоторые на всю жизнь. Часть историков устремилась в деканат для перевода на экономический факультет, хотя для этого надо было досдать много экзаменов. Стала экономистом и я (*Л. Л. Эльяшова*).

ВОЙНА ОБОСТРЯЛА МЫСЛИ О БУДУЩЕМ

Исключительно велика была роль А. А. Вознесенского в деятельности Учёного совета университета. Он сам часто выступал как докладчик по теоретическим проблемам и принципиальным вопросам развития и совершенствования университетского образования. Оживлённое обсуждение вызвал доклад ректора «О задачах, характере и перспективах университетского образования», прозвучавший в марте 1943 года. Ректор утверждал, что университеты – это научно-учебные центры страны, и в этом их специфика. Он определял важнейшие направления подготовки научных кадров в стенах университета, которые должны прокладывать новые пути в науке. В развитие этих идей А. А. Вознесенский предложил не включать школьные предметы в учебный план университета и повысить требование к изучению иностранных языков (*Б. В. Воронцов, Н. Н. Жерваз*).

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Зима 1942–1943 гг. оказалась трудной. Рядом грохотала Сталинградская битва, и мы снова стали бойцами противовоздушной обороны. В красивых фундаментальных корпусах Саратовского университета стоял такой холод, что невозможно было заниматься. Ректор нашёл выход из положения: перенёс занятия маленьких потоков (а таких было много) и все групповые занятия в отапливаемые общежития. Студенческие комнаты в учебное время превращались в аудитории, устанавливались доски.

Студенты распевали: «Любо, братцы, любо, любо братцы, жить, с папой Вознесенским не приходится тужить!»

Студенческий фольклор сохранил и летнее событие 1943 года, когда в одном из колхозов нас посадили на голодный паёк:

Так что прощай ты, университет,
видно, покинем мы все белый свет,
башня силосная будет стоять
и на могиле нам крест заменять.
Но папа-ректор про всё разузнал,
грозную он телеграмму прислал,
и лишь ее председатель прочёл,
сразу для нас все продукты нашёл...
Так что теперь свою жизнь сохраним,
папу-спасителя благодарим

(Л. Л. Эльяшова).

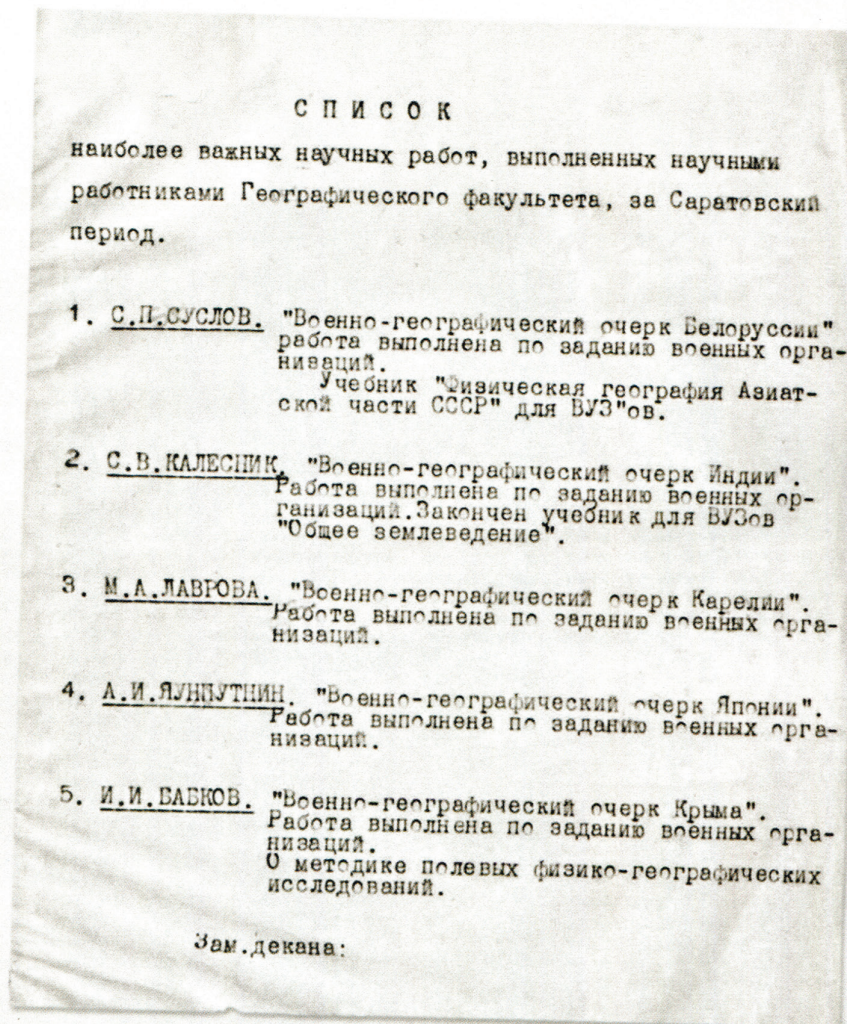
ЛИНИЯ ФРОНТА ОТОДВИГАЕТСЯ. УНИВЕРСИТЕТ РАСТЁТ

1943/1944 учебный год Ленинградский университет начал в новых условиях. Осенью 1943 года Саратов стал далёким тылом. Это позволило развернуть занятия в полном соответствии с учебным планом.

Увеличилось число студентов. На 1 октября 1943 года их стало уже 1373 (на первом курсе – 814, на втором – 204, на третьем – 115, на четвертом – 109, на пятом – 131).

Учебные занятия вели 58 профессоров, 77 доцентов, 17 старших преподавателей, 67 ассистентов (В. А. Ежов, В. В. Мавродин).

Список наиболее важных научных работ, выполненных сотрудниками географического факультета Ленинградского университета в Саратове по заданию военных организаций

Учебная, научная и культурно-просветительная деятельность коллектива Ленинградского университета тесно сочеталась с активной военно-патриотической и общественной работой.

В течение нескольких дней, например, было собрано 115 000 рублей на постройку боевого самолёта «Ленинградский университет». По предложению учёных ЛГУ 24 июля 1942 года было создано общегородское собрание научных работников Саратова для организации бюро Антифашистского комитета учёных.

В Саратове Ленинградский университет взял шефство над двумя госпиталями. Помимо проведения агитработы, студенты и сотрудники ЛГУ, а также члены их семей дежурили в палатах, работали медсестрами, чинили и стирали бельё.

Студенты и сотрудники ЛГУ постоянно привлекались местными партийными и советскими органами для проведения оборонных и хозяйственных работ. Так, во второй половине 1942 года коллектив ЛГУ отработал 16 500 человеко-дней. Ленинградцы участвовали в сельскохозяйственных работах в колхозах Ровненского района Саратовской области (12 000 человеко-дней), в строительстве оборонительных сооружений в дни Сталинградской битвы (1000 человеко-дней), заготавливали дрова, очищали железнодорожные пути от снега и т. д.

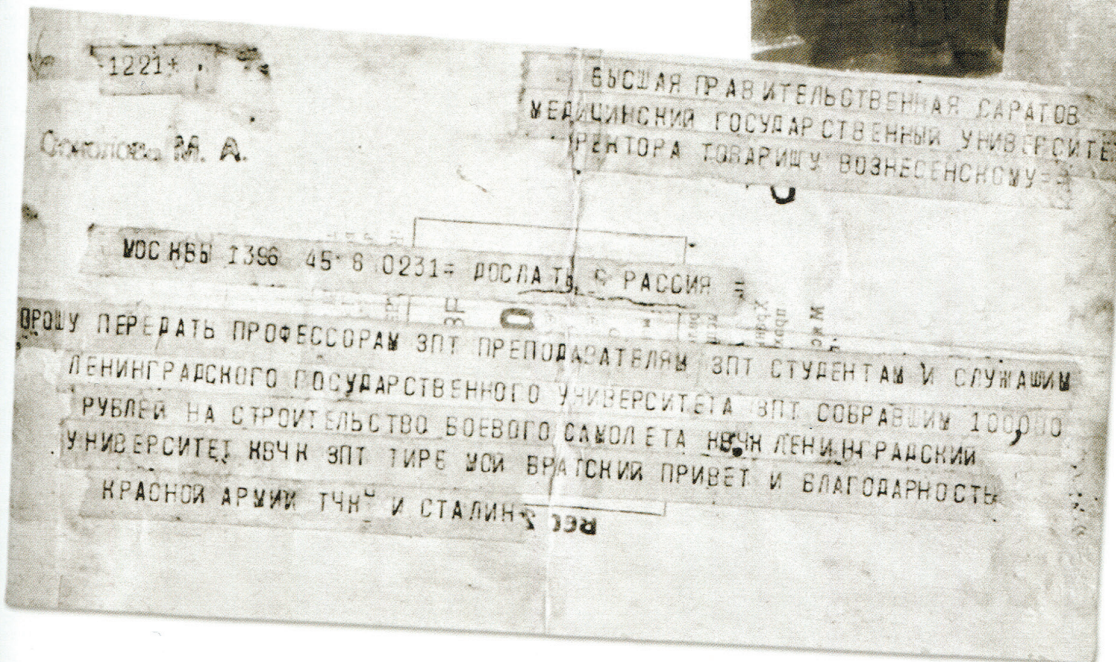
Весной 1943 года Ленинградскому университету было вручено Красное Знамя саратовских горкома ВКП(б) и исполкома городского Совета за лучшие среди вузов города показатели в работе (В. А. Ежов, В. В. Мавродин).

Студенты ЛГУ у стен университета. Саратов

У входа в ректорат ЛГУ в Саратове

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА ПРОРВАНА!

В январе 1944 года боевая обстановка под Ленинградом резко изменилась. 27 января 1944 года Ленинград салютовал победоносным войскам фронта, разгромившим врага и снявшим полностью девятисотдневную блокаду, 24 залпами из 324 орудий.

С радостью и волнением узнали о разгроме гитлеровских захватчиков у стен Ленинграда учёные и студенты университета (В. А. Ежов, В. В. Мавродин).

Телеграмма, полученная на имя А. А. Вознесенского, от И. В. Сталина со словами благодарности в адрес сотрудников и студентов ЛГУ за жертвования на самолёт «Ленинградский университет»

Вопрос о возвращении университета в Ленинград волновал А. А. Вознесенского уже в январе 1944 года, так как коллектив учебного заведения увеличивался. Всё труднее было обеспечить в Саратове учебную и научную работу 1300 студентов и более 300 научных работников. В письме председателю исполкома Ленсовета П. С. Попкову от 26 января 1944 года ректор просил дать «принципиальное согласие на реэвакуацию Ленинградского университета в Ленинград в мае-июне текущего года», отмечая, что тогда за июль и август силами студентов, служащих, научных работников можно подготовить университетские здания к развёртыванию работы с осени, а также провести заготовку топлива.

Одновременно с этим А. А. Вознесенский направил письмо в Ленинградский горземотдел с просьбой предоставить для учебно-опытного хозяйства ЛГУ в Гатчинском районе трактора и лошадей. Общая площадь участка составляла 100 га.

Какие только вопросы не приходилось в эти месяцы решать ректору А. А. Вознесенскому: о переправке посылки с семенами и пополнении библиотеки ЛГУ бесхозными книгами частных библиотек, о ремонте крыши Физического института и использовании освобождённых жилых площадей профессорских квартир и многие другие. Он был сторонником передачи университету территории и помещения бывшего Кадетского корпуса, что могло позволить размещать на полученных площадях общежития и организовать научно-учебную работу (письмо ректора А. А. Вознесенского П. С. Попкову от 12 февраля 1944 года). Реальное осуществление задуманного стало возможным благодаря блестящему организаторскому таланту ректора (*Н. Н. Жервэ, А. Б. Изотов*).

ДОЛГОЖДАННОЕ РЕШЕНИЕ

Весть о решении партии и правительства о реэвакуации университета, привезённая из Москвы А. А. Вознесенским, вызвала взрыв энтузиазма. Собрание студентов и сотрудников Ленинградского университета, на котором выступил ректор, было столь многочисленным, что его пришлось перенести из зала консерватории в зал обкома партии (*В. А. Ежов, В. В. Мавродин*).

В июне 1944 года профессор А. А. Вознесенский сложил с себя полномочия ректора Саратовского университета и передал их профессору Н. И. Усову, назначенному ректором СГУ. 14 июня в помещении Театра оперы и балета им. Н. Г. Чернышевского прошли торжественные проводы коллектива Ленинградского университета. Выступали представители двух университетов, местных органов власти, общественности Саратова. Было сказано много тёплых слов в адрес коллектива Саратовского университета и жителей города, которые в трудный момент поддержали ленинградцев, помогли им стать на ноги, сохранить свой потенциал. Саратовцы в свою очередь благодарили преподавателей и сотрудников ЛГУ, внёсших большой вклад в развитие Саратовского университета, в культурную жизнь Саратова. Следует отметить, что в годы войны учёные Саратовского университета защитили 6 докторских и 13 кандидатских диссертаций, большинство из них – в учёных советах ЛГУ, чувствуя постоянную поддержку ленинградских коллег (*А. И. Аврус*).

«МЫ ЛЕНИНГРАДЦЫ!»

Саратов провожал преподавателей и студентов ЛГУ с цветами и музыкой. На уходивших в Ленинград вагонах было написано: «Мы ленинградцы!»

Между тем для ректора А. А. Вознесенского эти дни с раннего утра до позднего вечера проходили «на ногах». Он всюду пытался успеть. Куда не успевал доехать сам, давал распоряжения и отправлял сотрудников. Операция по переезду была столь стремительной, что небольшой части сотрудников ЛГУ пришлось задержаться в Саратове для завершения дел реэвакуации.

ДОМОЙ!

Переселение коллектива университета домой было досконально продумано и великолепно организовано ректором. В феврале 1944 группа аспирантов и молодых преподавателей уехала в Ленинград для организации подготовки возвращения университетов. Первым эшелон выехали три факультета, аспиранты и те работники, которые обеспечивали приём следующего эшелона. Намечалось к выезду 509 человек. Нужно было обеспечить всех едой в дороге. Отправлялось и много ценного оборудования. На 20 мая был намечен долгожданный выезд. 12 июня второй эшелон ЛГУ покидал гостеприимный Саратов. К концу июня 1944 года в Ленинград из Саратова приехали 1800 студентов, преподавателей и служащих университета (*Б. В. Воронов, Н. Н. Жервэ*).

*Саратов, июнь 1944 года.
Студенты и сотрудники ЛГУ готовятся к реэвакуации*

Сергей Лавров
«В Ленинграде
осталось всё
и вся»

Сергей Лавров

«В Ленинграде
осталось
всё и вся»

Дневник 1942–1944 гг.
Эвакуация Ленинградского университета
в Саратов

Государственный музей истории Санкт-Петербурга
Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург
2010

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ленинградский
УНИВЕРСИТЕТ

Орган парткома, ректората, комитета ВЛКСМ, профкома и местного
Ленинградского Государственного ордена Ленина Университета

№ 23 (509) Пятница, 22 июня 1945 г. Цена 20 к.

Слава нашей героической Красной Армии, отстоявшей независимость нашей Родины и завоевавшей победу над врагом.
Слава народу-победителю!
Слава Сталину!

«Мы знаем, что значит война...»

Воспоминания, письма, дневники
универсантов военных лет

